

71:02-7/59-2

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А.С. БАРСЕНКОВ

**РЕФОРМЫ ГОРБАЧЕВА
И СУДЬБА
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
1985-1991**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2001

Объектом особого внимания стала Польша, где на рубеже 1970-х — 1980-х гг. разразился глубокий социально-экономический кризис, постепенно переросший в кризис политический. Привлекательность именно этого государства для западных спецслужб состояла в том, что в самой большой после СССР европейской соцстране возникла рабочая оппозиция коммунистическому режиму¹⁴. К этому времени Польша оказалась в сильнейшей зависимости от иностранных финансовых вливаний. Только в начале 1981 г. страна должна была выплатить более 3,5 млрд. долларов в качестве процентов по кредитам, а в конце года — еще более 7 млрд. в счет погашения долга. Отказ от выполнения обязательств был чреват прекращением новых кредитов, без которых Польша уже не могла существовать. В результате СССР в порядке «интернациональной помощи» только с середины 1980 по середину 1981 г. перечислил Польше 4,5 млрд. долларов, увеличив при этом поставки нефти, газа, хлопка. Давление же со стороны администрации Рейгана продолжало нарастать: американский президент потребовал от своих банкиров срочно востребовать ранее предоставленные Польше деньги, одновременно с нее снимался режим наибольшего благоприятствования в сфере торговли, что привело к возрастанию пошлин на польские товары (на 300-400 %), а, следовательно, к их исчезновению с американского рынка и сокращению величины и без того незначительных валютных поступлений¹⁵.

Как явствует из приведенного материала, поступления твердой валюты были жизненно важны просто для элементарного поддержания советской экономики на плаву. Фактически именно средства, получаемые от продажи нефти и газа, позволяли с оптимизмом смотреть в будущее той части партийно-хозяйственной бюрократии, которая, будучи воспитанной в 30-50-е гг., не торопилась с введением даже объективно назревших экономических новаций. Большие надежды в этой связи возлагались на грандиозный проект «Уренгой-6», предполагавший добычу и транспортировку газа из Западной Сибири в Чехословакию, а затем во Францию, Италию и Западную Германию. Сделка представлялась выгодной и удобной для СССР: финансирование и технологическое обеспечение работ осуществлялось бы западными партнерами, выплата долгов которым производилась бы в натуральной форме — газом — в течение 25 лет. Некоторые эксперты не без оснований называли проект потенциальной «дойной коровой», поскольку в случае реализации — своевременного строительства двух ниток — в начале 90-х гг. ежегодные поступления валюты должны были составлять от 15 до 30 млрд. долларов в зависимости от конъюнктуры.

Американская администрация предприняла энергичные усилия для срыва советских планов. Во-первых, ей удалось добиться резкого снижения финансирования проекта, во-вторых, практически прекратились поставки западного газового

оборудования, что вынудило СССР бросить значительные силы и средства на решение этой задачи, в-третьих, не без труда, но удалось заставить западноевропейских партнеров сократить импорт советского газа и искать другие источники получения энергии. В результате строительство второй нитки газопровода было вообще сорвано, а первая вступила в строй с двухгодовым опозданием, что, естественно, сказалось на объеме валютных поступлений²².

Столь же большое внимание США уделяли и снижению цен на нефть. Правда, их активность на этом направлении имела и колоссальный «внутриамериканский» смысл, однако антисоветская аргументация также использовалась в диалоге со странами ОПЕК, в особенности с Саудовской Аравией. В итоге удалось добиться существенных изменений на нефтяном рынке. Особенно катастрофичным для СССР было падение цены на нефть в 1986 г.: если в ноябре 1985 г. один баррель стоил 30 долл., то через пять месяцев — всего 12. Как отмечали эксперты, Москва одномоментно лишилась 10 млрд. долл., т.е., половины валютных поступлений²³.